

Текст: Сергей Девятков, доктор исторических наук; Юрий Борисёнок, кандидат исторических наук; Валентин Жилиев, кандидат исторических наук; Ольга Кайкова, кандидат исторических наук

СЕКРЕТНЫЙ «ТЕРМИНАЛ» ДЛЯ БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ПОДРОБНОСТИ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ПОТСДАМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (17 ИЮЛЯ — 2 АВГУСТА 1945 ГОДА)

Т

Третья и последняя в истории встреча «Большой тройки» началась уже 17 июля 1945 года, когда со времени капитуляции гитлеровской Германии прошло чуть больше двух месяцев. Организовывать саммит в Потсдаме, как и конференции в Тегеране и Ялте, пришлось советской стороне, которая и в третий раз с задачей справилась блестяще.

Круглый стол с острыми углами

В Кремле прекрасно понимали, что военное поражение Германии требует скорейшего международно-правового закрепления. Дипломатическое подведение итогов войны в Европе было задачей архиважной — Сталин хорошо помнил, как за 67 лет до Потсдама, в 1878 году, усильями

*1
Иосиф Сталин, Уинстон Черчилль, Клемент Эттли, Гарри Труман и другие на Потсдамской конференции, Германия, 1945 год.

тогдашнего «мирового сообщества» на Берлинском конгрессе были фактически дезавуированы плоды блестящей победы русского оружия в войне с Турцией.

Использовать по максимуму свидание «Большой тройки» пытался и Черчилль, у которого на носу были парламентские выборы с высокой вероятностью поражения на них. Тем более что его отчаянный порыв вернуть Британской империи могущество — авантюрная операция «Немыслимое», предполагавшая уже в 20-х числах мая 1945 года использовать поверженную нацистскую армию в боевых действиях против СССР — рассынался на стадии замысла. Это никак не входило в планы американцев, ближайшей целью которых было масштабное привлечение Красной Армии к скорейшему выводу из войны Японии. Британский лев на переговорах выглядел странновато — прямо по ходу конференции, 28 июля, Черчилль за столом переговоров заменил триумфатор выборов 62-летний лидер лейбористов Клемент Эттли. Закат эпохи сэра Уинстона символизировал и куда более масштабную проблему — очевидное всем снижение геополитического авторитета Лондона, которое очень скоро обернется развалом британской колониальной империи, в которой прежде никогда не заходило солнце.

Державы-победительницы оставили нам систему, которая стала квинтэссенцией интеллектуальных и политических исканий нескольких столетий. Серия конференций — Тегеранская, Ялтинская, Сан-Францисская, Потсдамская — заложили основу того, что мир вот уже 75 лет, несмотря на острейшие противоречия, живет без глобальной войны.

Владимир Путин

Из статьи «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим». «Российская газета», 19 июня 2020 года.

*2
Президент США Гарри Труман и госсекретарь Джеймс Бернс по пути на конференцию.

*3
Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль прибывает в Потсдам.

*4
Потсдам. Иосиф Сталин.

Ну а Москва и Вашингтон решили в потсдамском дворце Цецилиенхоф свои главные задачи. Новый президент США 61-летний Гарри Трумэн, сменивший умершего 12 апреля Франклина Рузвельта, получил гарантии вступления Советского Союза в войну с Японией, что и произошло в реальности уже 9 августа. Для советской стороны были чрезвычайно важны решения о демилитаризации и денацификации Германии, уничтожении немецких монополий, о репарациях, о западной границе Польши, о передаче Кенигсберга и прилегающего к нему района.

Таковы главные геополитические итоги встречи в городке под Берлином. Отныне на десятилетия в мировой дипломатии закрепится понятие ялтинско-потсдамской системы международной безопасности, которая была очень важна и в непростых реалиях «холодной войны».

Столь впечатляющая дипломатическая победа была достигнута на фоне безукоризненной

*5
Флаги союзников над дворцом в Цецилиенхофе.

СТАЛИН ВЫЕХАЛ ИЗ МОСКВЫ НА ПОЕЗДЕ. 828 КИЛОМЕТРОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ПУТИ ОТ ГРАНИЦЫ СССР ДО ПОТСДАМА ПЕРЕШИЛИ НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ШИРОКУЮ КОЛЕЮ

и поражающей воображение организации «Терминала» — так обозначена конференция в документах советской стороны.

Спецобъекты под «Пальмой»

Все мероприятия по «Терминалу» — подготовка, обслуживание участников, обеспечение их безопасности — получили название «Операция «Пальма»». Основная нагрузка была возложена на сотрудников советской государственной охраны, уже имевшей уникальный опыт Тегерана и Ялты. Работы велись в тесной координации с Советской военной администрацией в Германии (СВАГ) и ее главноначальствующим маршалом Г.К. Жуковым, а протокольные вопросы решались в контакте с американцами и британцами.

*6
В перерывах между заседаниями. Крайний слева — Г. Трумэн. Слева от И. Сталина — И. Хрусталиев, справа — Н. Власик, Н. Кириллин, британский прикреплённый, С. Кузьмичев.

«Пальму» запустили сразу же после того, как Сталин и спецпосланник Трумэна Гарри Гопкинс принципиально договорились о проведении саммита. Стремительность организации поражает. 28 мая 1945 года в 20.20 часа Гопкинсов, посол США в СССР Аверелл Гарриман и помощник госсекретаря Чарльз Болден покинули сталинский кабинет в Кремле. Уже через 45 минут, в 21.05, туда вошли замнаркома внутренних дел С.Н. Крутлов и начальник охраны Сталина Н.С. Власик. Инструктаж, на котором присутствовал и Д.П. Берия, длился ровно пять минут!

А уже на следующий день оба главных ответственных за подготовку конференции были в Берлине. Крутлов и Власик сообщили в Москву о том, что построенный в 1917 году дворец Це-

Цицлиенхоф в Потсдаме оказался единственным подходящим зданием для конференции.

6 июня план действий по подготовке конференции был утвержден приказом Берия «Об обеспечении специальных мероприятий по объектам «Пальма». Прежде всего под контролем 6-го управления НКГБ СССР нужно было подготовить территорию для размещения делегаций «Большой тройки». Выбрали Бабельсберг — мало пострадавший от бомбежек район двухэтажных вилл на восточной окраине Потсдама. Однако и там обнаружали сотни нераззорвавшихся авиабомб, тысячи снарядов, фустпатронов и мин. Обезвреживали местность инженерно-саперные подразделения Красной армии. На расчистку дорог и восстановление мостов в районе были брошены армейские дорожные части и мобилизованное местное население. Ко 2 июля силами инженеров из НКВД были отремонтированы и пущены электростан-

и размещения предстоящей конференции. Подготовлено 62 виллы (10 000 кв. метров и один двухэтажный особняк для товарища Сталина: 15 комнат, открытая веранда, мансарда, 400 кв. метров). Особняк всем обеспечен, есть узел связи. Созданы запасы дичи, живности, гастрономических, бакалейных и других продуктов, напитки, созданы три подсобных хозяйства в 7 км от Потсдама с животными и птицефермами, овощными базами; работают 2 хлебопекарни, весь персонал из Москвы. Наготове два специальных аэродрома. Для охраны доставлено 7 полков войск НКВД и 1 500 человек оперативного состава. Организована охрана в 3 кольца. Начальник охраны особняка — генерал-лейтенант Власик. Охрана места конференции — Круглов.

Подготовлен специальный поезд. Маршрут длиной в 1 923 километра (по СССР — 1 095, Польша — 594, Германии — 234) [...]. Для Молотова под-

станции в Бабельсберге и Потсдаме, восстановлены гаражи и аэродромы.

В Цицлиенхофе капитально отремонтировали 37 из 176 имеющихся во дворце комнат, включая конференц-зал с тремя отдельными входами. Помещения для советской делегации были окрашены в белые тона, апартаменты американцев — в голубые, англичан — в розовые. Близ дворца в Новом саду Потсдама разбили клумбы и высадили около 10 000 цветов.

Поезд специального назначения

2 июля Берия рапортовал Сталину и Молотову:

«НКВД СССР докладывает об окончании подготовки мероприятий по подготовке приема

готовлено 2-этажное здание (11 комнат). Для делегации 55 вилл, в том числе 8 особняков»¹⁷.

Из Гаража особого назначения поездом отправили автомобили Сталина, Молотова и Берия с водителями и техперсоналом, из Москвы привезли даже пожарные машины с опытными экипажами. Поскольку большого круглого стола в разрушенном Берлине не нашлось, его срочно изготовили на московской фабрике «Люкс» и доставили в Цицлиенхоф.

Трумэн и Черчилль прилетели в Берлин 15 июля. В тот же день Сталин на поезде, состоявшем из восьми обыкновенных спальных вагонов и трех салон-вагонов, выехал из Москвы по железной дороге. 828 км железнодорожного пути от границы СССР до Потсдама перешли на отечественную широкую колею.

¹⁷ Литерный поезд И. В. Сталина с основным локомотивом ДА 20-27. Потсдам.

Впереди сталинского поезда шел контрольный состав с 40 оперативниками управления охраны, а сзади — поезд с еще 70 бойцами войск НКВД. На каждую станцию по пути следования были переброшены дополнительные милиционерские наряды (в распоряжении Берии подчеркивалось: брать только крепких мужчин). Для охраны путей выделили 17 140 бойцов войск НКВД, так что на километр дороги от Москвы до Бреста приходилось 4–6 солдат, а на территории Польши и Германии — по одному на каждые 100–125 метров. На каждые 3–5 км пути, кроме того, приходилось по оперативнику, который отвечал за агентурно-оперативные мероприятия в пятикилометровой зоне дороги⁸.

Поездка прошла без происшествий благодаря зачистке от «враждебного элемента» 40-километровой зоны по ходу движения поезда. В современных сериалах очень любят показывать коварство этого элемента, но о прохождении сталинского поезда никто из бандитов и дивер-

⁸ «Дейли ньюс» от 3 августа 1945 года. Фото на память.

Основную работу провели специалисты Отдела правительственной связи НКВД под руководством И.Я. Воробьева и Г.Н. Талинского. К делу подошли основательно, включая сплошной осмотр всей линии, — в том числе регулировку проводов, пропайку стыков, обрубку ветвей деревьев.

Для ВЧ-связи были предоставлены обходные линии по различным направлениям (через Минск—Варшаву, Рославль—Белосток; Орел—Гомель—Варшаву; Киев—Львов; Калинин—Кенигсберг—Штеттин). Усилили охрану основных и обходных линий на Берлин, а в помощь Наркомату связи расставили отдельные роты правительственной связи на участках Москва—Рославль и Орел—Брянск.

Весь офицерский состав полков, батальонов и рот правительственной связи был расставлен по всем магистралям из расчета один офицер на два-три контрольных поста. В каждой отдельной роте были созданы по две-три аварийные команды на автомобилях с необходимым количеством инструмента и материалов.

сантов, в том числе в Польше, где они теперь почитаются как герои, так и не узнал.

По приезде Сталин разместился в особняке, построенном в 1911 году выдающимся архитектором Альфредом Гренандером для семьи владельца универмагов Херинга⁹. Всему оперативному составу в Потсдаме было предписано принимать меры по поддержанию порядка и соблюдению тишины, водителям запрещалось подавать звуковые сигналы в зоне особого района. С 23.00 до 04.00 прекращалось всякое передвижение, для исключительных же случаев вводились специальные ночные пропуски.

Связисты против урагана

Серьезной проблемой стала организация конфиденциальной связи Потсдама с Москвой.

⁹ Англичане отдыхают под гигантской фотографией Большой тройки. Германия, 17 июля 1945 года.

¹⁰ Контрольно-пропускной пункт союзников на дороге в Потсдам.

В Берлине, Потсдаме и всех прилегающих к ним районах, где размещались абоненты ВЧ-связи, была заново построена абонентская сеть (с необходимым резервом) и сеть внутренней телефонной связи, были также проложены соединительные линии к объектам союзных делегаций, построены линии от ВЧ-станций к железнодорожным станциям и аэродромам¹⁰.

В качестве средства шифрования информации был использован «Соболь-П» как основной шифратор речевых сообщений и другие речевые и текстовые шифраторы, а также ручные шифры.

Все работы были выполнены качественно и в срок, связь с Москвой во время всей конференции работала устойчиво. Единственным противником советских связистов стала

ВСЕ ОФИЦЕРСКИЙ СОСТАВ ПОЛКОВ, БАТАЛЬОНОВ И РОТ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ БЫЛ РАССТАВЛЕН ПО ВСЕМ МАГИСТРАЛЯМ — ОДИН ОФИЦЕР НА ДВА-ТРИ КОНТРОЛЬНЫХ ПОСТА

природа. В 17.00 22 июля 1945 года в Восточной Германии начался сильный ураган, который затем перенесся на Польшу, Австрию, Чехословакию, западные области Украины и Белоруссии. «Ураган причинил серьезные повреждения линиям, задействованным для организации ВЧ-связи на период конференции: на различных участках было сломано 649 столбов, повалено на провода 496 деревьев, разрушено 1156 пролетов проводов и еще на 966 пролетах нарушена регулировка проводов; обломками строений, деревьев и т. п. было поражено 229 км линий; в районе г. Ченстохова было полностью разрушено 5 км линии, в районе Варшавы — 8 км; только на магистрали, проходящей через г. Шяуляй (Литва), аварийными подразделениями было снято с линии 2200 набросов»⁴.

Несмотря на колоссальные разрушения, героическими усилиями наших связистов все каналы связи с Москвой были восстановлены уже через шесть часов, минимальное же время отсутствия связи составило полтора часа. «К утру 24 июля на линиях уже не оставалось ни одной «временки» (временных вставок проводов и участков линий), и ВЧ-связь с Берлином, как и внутренняя абонентская связь на объектах конференции, до самого ее завершения работала безотказно»⁵.

* 10

И.В. Сталин посещает британскую резиденцию Черчилля, 23 июля 1945 года.

А назавтра была Хиросима...

Операция «Терминал» удалась на славу. Обеспечение работы Потсдамской конференции было осуществлено на самом высоком уровне, что отметили и все ее участники. В сентябре 1945 года «за успешное выполнение специального задания правительства» наиболее отличившихся участников операции (а это 2851 человек) представили к наградам. Ордена Ленина получили Круглов, Власик и советские коменданты резиденций руководителей союзных делегаций. Часть участников получили боевые ордена Суворова и Кутузова, что надлежало принимать так, что для Сталина успех на Потсдамской конференции был равнозначен блестящей военной победе.

В 1945-м так оно и было, несмотря на то, что уже 6 августа мир будет потрясен американской ядерной бомбардировкой японской Хиросимы. Как известно, в Потсдаме Сталин, уже знавший о ядерных успехах американцев из сообщений разведки, с поразительным спокойствием отреагировал на соответствующее сообщение Трумэна. Хиросима и Нагасаки начали новую, ядерную эру в истории человечества, но на тот момент решения, принятые в Потсдаме, для мировой геополитики были важнее.

Весьма реалистично оценил итоги саммита известный философ и историк Исайя Берлин (1909–1997), получивший в августе 1945 года назначение вторым секретарем британского посольства в Москве:

«Война была закончена, Потсдамская конференция не привела к открытому разрыву между победоносными союзниками. Несмотря на мрачные прогнозы в некоторых кругах на Западе, общее настроение в официальном Вашингтоне и Лондоне было осторожно оптимистичным. Среди широкой общественности и печати оно было еще более преисполненным надежд и энтузиазма [...], на всех уровнях существовало широкое и горячее стремление к сотрудничеству и взаимопониманию»⁶. Настроению этому жить недолго, до фултонской речи Черчилля в марте 1946-го, давшей старт «холодной войне». Но летом победного сорок пятого встреча союзников в Потсдаме дала настоящий заряд оптимизма, который и спустя 75 лет своего исторического веса не утратил.

⁴ На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записи лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). М., 2008. С. 455.

⁵ ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 97. Т. VI. Л. 124–130.

⁶ См.: Журнов Е. Горничных

представить к наградам // Коммерсант-Власть. 2000. № 28.

⁷ См.: Славин А. Операция «Терминал». Как проходила Потсдамская конференция // Литературная газета. 2015. 22 июля.

⁸ Правительственная энциклопедия в истории России. Ч. I. 1917–1945. М., 2001. С. 300–302.

⁹ Там же. С. 307.

¹⁰ Там же. С. 302–303.

¹¹ Berlin I. Personal Impressions. New York, 1981. P. 155–156.